

Расследование Елизаветы Дубровской

**Читайте романы Натальи Бороховой в серии
«Расследование Елизаветы Дубровской»:**

Без пяти минут адвокат

Тайный план адвоката

Досье на адвоката

Адвокат черной королевы

Адвокат призрака

Адвокат на час

Предсказание для адвоката

Адвокат Казановы

Адвокат-невидимка

Звездный час адвоката

Адвокат под гипнозом

Адвокат инкогнито

Адвокат по сердечным делам

Адвокат амазонки

Личная жизнь адвоката

Двойные игры адвоката

Наталья Борохова

Двойные игры адвоката

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б83

Оформление серии *Анастасии Ивановой*

Борохова, Наталья Евгеньевна.
Б83 Двойные игры адвоката / Наталья Борохова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Расследование
Елизаветы Дубровской).

ISBN 978-5-04-099771-8

Вопреки желанию мужа и свекрови, адвокат Лиза Дубровская не собиралась становиться домохозяйкой. Поэтому легко согласилась на бесперспективное дело: защищать уголовника-рецидивиста, напавшего на женщину. И пусть обвиняемый упорно отрицал свою вину — его уверенно опознала пострадавшая, Екатерина Серебровская, а ее муж Аркадий, вовремя вышедший встречать жену, и вовсе участвовал в задержании преступника. Казалось бы, все ясно еще до суда! Но кое-что в идеальной семейной жизни Серебровских показалось Лизе слишком наигранным, чтобы быть правдой, и, стоило ей познакомиться с Катей поближе, дело начало разваливаться на глазах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099771-8 © Борохова Н. Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Екатерина вела автомобиль так осторожно, словно находилась под бдительным наблюдением сотрудников дорожной полиции и только и ждала момента, когда мужчина с жезлом подаст ей знак остановиться. Между тем был поздний вечер, и движение на проспекте казалось умеренным. Время от времени женщина смотрела в зеркало заднего вида. Но бордовый джип, который сопровождал ее уже несколько кварталов, и не думал отставать. Он наезжал всей своей громадой и норовил превратить ее «Мини-Купер» в груды искореженного железа. Водитель забавлялся, то для виду отставая, то сокращая дистанцию и едва не упирая хромированной решеткой джипа в зад ее игрушечного автомобильчика. Ладони стали влажными, а беспокойство, поселившееся в ее душе несколько недель назад, дало о себе знать тупой болью. Катя нервничала, не понимая, что нужно странному преследователю. Конечно, она знала от мужа, что ее водительские способности далеки от идеала, поэтому вот уже пять лет на заднем стекле ее автомобиля красовалась наклейка с женской туфелькой. Но владельцу крутого джипа в этот поздний час она уже ничем не могла помешать. Полоса слева была совершенно свободна.

«Вы слишком тревожны, Екатерина Андреевна, — говорила ей сегодня психотерапевт. — Давайте попробуем вместе разобраться в причине вашего беспокойства».

«Я знаю, что скоро произойдет что-то плохое, — говорила она, теребя пальцы. — Что-то страшное...»

«Что? Вы можете объяснить?»

«Нет, но я знаю... я... чувствую», — упрямо повторяла она.

«У вас любящий муж, семья. Он и вы здоровы. Что может произойти? Давайте смотреть на вещи рационально».

Но что она могла противопоставить разумности и рациональности? Сбивчивый рассказ о ночных кошмарах? Свои дурные предчувствия? Сказку о пресловутой женской интуиции?

«Давайте-ка поступим так, — вздохнула психотерапевт, воплощенный образчик благоразумия и несокрушимого спокойствия. — Я вам посоветую средство. Ничего особенного. Так... Легкое успокоительное. Никаких побочных эффектов. У вас нормализуется сон, придет в норму настроение. У меня нет сомнений, что через пару-тройку дней вы посмотрите на мир другими глазами».

Катя не поверила ей абсолютно, но рецепт все же взяла. Должно быть, она выглядела идиоткой, но успокоительное ей и вправду не повредит...

Ее преследователю, должно быть, надоела игра в догонялки. Он добавил газа и поравнялся с ней. Какое-то время он ехал рядом, пытаясь разглядеть лицо женщины за рулем. Но когда увидел, что «Мини-Купером» управляет не миловидная студентка и не хорошенькая молодая женщина, как следовало ожидать, обиженно бибикнул, что должно было означать «езды здесь всякие» или «посторонись, корова», резко сорвался с места, и уже через пару минут его красные фонари исчезли за поворотом.

Катя наконец выдохнула, спрашивая себя, почему такое незначительное происшествие на дороге напугало ее до полусмерти. Чего тут особенного? Водитель на полупустой дороге решил приударить за хозяйкой

игривого автомобильчика. Но, заметив за рулем грустную усталую женщину, никак не подходящую на предмет его грез, мигом растворился в свете фонарей большого города.

Действительно, Катюша не вызывала у мужчин желания пофлиртовать, и дело было даже не в ее полноте и неполных сорока годах. Мало ли среди ее ровесниц брызжущих энергией и здоровьем «девушек с формами»? Они знают себе цену, но многого и не попросят. Они смешливы и полны очарования зрелости. Но Катю сравнение со спелым фруктом вряд ли бы позабавило, скорее смутило. Роста чуть ниже среднего, полноватая, с круглым добрым лицом, голубыми глазами и волосами цвета пшеницы, она казалась себе вполне заурядной. Так себе... Среднестатистическая славянская женщина, уже достигшая того возрастного порога, когда принято больше интересоваться домом, детьми и кулинарией, чем свиданиями и флиртом. И Катя, не в пример многим молодящимся ровесницам, наперекор природе не шла. Она была естественна и прямодушна. Быть может, за это ее и любил Аркадий, самый красивый мужчина на свете, а по совместительству — ее муж. Они были ровесники, познакомились в студенческом отряде, потом поженились и прожили вместе пятнадцать лет — достаточный срок для того, чтобы прикипеть друг к другу всем сердцем. Катя и сейчас не верила, что этот красавчик достался ей, а не той же Светке, ее подружке, эффектной шатенке с глазами дикой кошки. Быть может, дело в том, что Аркадий и Светка были как два равнозначных полюса — не притягивались, а отталкивались друг от друга. Только ради Екатерины они готовы были соблюдать приличия и прикусывать языки каждый раз, когда оказывались рядом. Впрочем, за пятнадцать лет они научились вполне сносно общаться друг с другом и не превращать каждую встречу в свару. Светка не желала терять подругу, ну

а Аркадий вовсе не собирался отдавать жену. Всем троим приходилось считаться друг с другом. Впрочем, это уже стало привычкой. Иногда Катя с грустью подмечала, что внешне не соответствует мужу. Аркадий был высоким, стройным, с буйной шевелюрой волнистых волос и пушистыми ресницами. Ко всему прочему, он умел подать себя: с незнакомыми людьми держался уверенно, даже несколько надменно, с друзьями был накоротке. Он любил компании, где неизменно оказывался в центре внимания. Женщины заглядывались на него, а мужчины охотно общались с ним. И те и другие, глядя на Катю, старались подавить в себе вполне естественное удивление: что этот красавец мужчина нашел в этой слобной булке? По молодости разница несколько сглаживалась тем, что Катерина сама была веселой хохотушкой. Она играла на гитаре, неплохо пела и к тому же слыла талантливой рассказчицей. Впрочем, какой еще должна быть студентка филфака?

Катя невольно улыбнулась и кинула на себя взгляд в зеркало, словно ожидая увидеть прежнюю шальную девчонку с кокетливой челкой, щедро отполированной лаком. Отражение ответило ее робкой улыбкой бледных, не тронутых помадой губ. И когда это только она успела превратиться в унылую тетку с манией преследования?

Зазвонил телефон. Она вздрогнула.

— Милая, ты где? — раздался в трубке голос Аркадия.

— Я еду домой.

— Ты что-то поздно. Опять у Светки сидела? Я-то знаю, как она может вцепиться в ухо...

— Нет, Аркаш. Я была у психолога.

— А-а... Ну, раз такое дело... — Аркадий уважительно относился к ее визитам к психотерапевту. Более того, он сам нашел для жены специалиста, ссылаясь на рекомендации каких-то своих знакомых. — Но все-

таки она могла назначить встречу пораньше. Я уже начал волноваться.

— Ты же знаешь, у меня это обычные часы приема.

— Ладно-ладно. Машину поставишь сама?

— Разумеется.

— Ну, давай. До встречи. Будь осторожна...

Будь осторожна. Ну зачем только он это сказал? Екатерина и сама ощущала привычный холодок в груди. Ей нужно было поставить машину, а потом пересечь небольшой парк. На все требовалось минут десять, не больше, но даже это казалось Кате проблемой. Сумерки действовали на нее угнетающе. Лучше бы, конечно, Аркадий встретил ее. Но просить его об этом не хотелось. Муж после долгого дня заслужил покой. Его деятельность в крупном банке требовала самоотдачи и организованности. Он работал на износ, обеспечивая и себя, и жену, поэтому отрывать его от газет и вечерних новостей было бы с ее стороны эгоистично.

Она заехала в паркинг, поставила машину на место и некоторое время оставалась за рулем, не решаясь покинуть этот островок безопасности. Но так сидеть можно было до бесконечности. Нужно идти домой и греть для Аркадия ужин. Несмотря на то что она оставила жаркое на плите, он наверняка поленился разогреть его. Когда ее не было дома, муж ограничивал себя куском колбасы с хлебом. В быту он был беспомощен и ленив, как ребенок.

Катя вздохнула и нехотя покинула автомобиль. Ее шаги гулко отдавались в бетонном помещении. Паркинг был безлюден. Женщина поднялась по лестнице на один уровень. Здесь располагался выход на улицу, и тут же стояла будка охранника. Он, увидев ее, заулыбался.

— Добрый вечерок, Екатерина Андреевна! Припозднились?

— Да. Иду домой. Доброй ночи, — ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал приветливо. Женщина

покинула помещение и ступила в холодную мартовскую ночь. Было ветрено и очень темно. Катя обнадежила себя тем, что через несколько минут она уже будет у себя, в теплой и уютной квартире. Она разогреет жаркое и, вопреки своим намерениям не есть на ночь, все же составит мужу компанию. Они будут есть мясо и пить вино. Кажется, с праздников в холодильнике сохранилась початая бутылка отменного французского... Катя поежилась, уговаривая себя: «Всего пять минут, если я буду идти быстро... Пять... Завтра же обязательно куплю успокоительное. Нельзя так истязать себя!»

Она сделала несколько шагов по направлению к дорожке.

— Куда торопишься, красавица? — окликнул ее чей-то хриплый голос.

Темная мужская фигура возникла словно из воздуха. Екатерина могла поклясться, что, когда она выходила из паркинга, площадка перед сквером была пуста. Не было никого и на лавках. Малоприятно сидеть на них ветреной мартовской ночью. Так откуда взялся незнакомец?

Но Катя не успела ответить на этот вопрос, потому что твердая мужская рука обхватила ее за талию и повлекла куда-то в сторону кустов.

— Что вам нужно? Отпустите! — лепетала Катя, по телевизионным передачам зная, что в подобных ситуациях нужно кричать. Орать, не жалея горла. Но почему-то в ее легких внезапно кончился кислород. В горле пересохло, а перед глазами заплясали разноцветные огни.

Она не пыталась рассмотреть напавшего на нее мужчину. Но мозг помимо воли фиксировал в памяти темную массу. У преступника была черная спортивная шапочка и такого же цвета куртка или пуховик. Он был силен и, по всей видимости, трезв, что не давало ей никаких шансов на спасение.

— Возьмите у меня сумку! — просила она отчаянно. — Там кошелек. Денег немного, но берите все, что есть.

— Молчи, дура! — шикнул на нее мужчина. Он продолжал тащить ее за собой. Руки его, казалось, были сделаны из железа. Катя предприняла несколько безрезультатных попыток высвободиться из его цепких объятий. Но преступник только сильнее обхватил ее. — Будешь дергаться, убью, — пообещал он.

Страх парализовал ее волю. Екатерина не заметила, как они очутились за кустами. Теперь их не было видно даже с дороги. Прошлогодня, скрученная в трубочки листва, повисшая на кустарнике, и несколько елей служили преступнику надежным укрытием. Вопреки самым худшим ожиданиям Кати, мужчина не стал валить ее на снег. Вместо этого он прижал ее к плотному стволу сосны, достал из кармана нож и поднес близко-близко к ее горлу. Она ощутила холодок стали на коже и буквально вросла в дерево. Ей казалось, что одно неловкое движение может стоить ей жизни.

— Говори, где деньги, сука! — прошипел мужчина. Под шапочкой блеснули его темные глаза, в которых не было и капли теплоты или человеколюбия.

— В сумочке, — прохрипела Катя.

— В сумочке, говоришь? — он хмыкнул, рванул сумочку с ее плеча. — Посмотрим.

Завладев сумочкой, преступник не выпустил Катю. Он прижимал ее к сосне всем своим мощным телом и, казалось, наслаждался беспомощностью своей жертвы. Ее тело стало ватным, и если бы не его поддержка, Катя тут же и упала бы. Ноги уже не держали ее.

— Берите ее, все берите, — шептала Катя. — Только коробочку оставьте. Дайте ее мне. Пожалуйста.

— Коробочку? — Мужчина душил ее своим несвежим дыханием. — А что там, в коробочке? Золото? Бриллианты?

— Там лекарство... Срочно. Мне плохо.

Казалось бы, какая глупость — уповать на жалость преступника. Но у Кати не оставалось выбора. Она хватала ртом воздух, но он стал таким плотным, что отказывался проникать в легкие. Женщина хрипела, понимая, что все уже кончено. Что бы ни сделал с ней этот человек, больше она уже ничего не почувствует. Ее глаза закатились. Последним, что она увидела, была крона сосны, упирающаяся в ночное небо...

Глава 1

— Опять двадцать пять! — в сердцах воскликнул Андрей Мерцалов, наблюдая за тем, как его жена спешно застегивает на себе деловой костюм. — Объясни мне, я не понимаю! Почему ты должна идти?

— Потому что я дежурю, — отвечала Елизавета Дубровская, оглядывая себя в зеркале. Отражение было довольно привлекательным, и Лиза подавила в себе желание улыбнуться, как делала всякий раз, чтобы убедиться, что в свои тридцать два года она еще молода и хороша собой. Но рядом с ней стоял взбешенный муж, и улыбаться зеркалу было глупо.

— Вы слышали, она дежурит! — воздел глаза к потолку Андрей, словно там находились немые свидетели этой душераздирающей семейной сцены. — Ты кто, скорая медицинская помощь? Или полиция? Или, может быть, служба газа? Там без тебя кто-то умрет, утонет, задохнется?!

— Не прикидывайся, Андрей. Я адвокат по уголовным делам, и это тебе известно, — сказала Лиза, приглаживая волосы щеткой. Она решала для себя вопрос, поднять ли каштановые волны вверх, заколов шпильками, или же распустить по плечам, и муж отвлекал ее от этого важного занятия. Он задавал вопросы, ответ на которые знал сам без посторонней помощи. Лиза была адвокатом вот уже десять лет, и это обстоятельство волновало Андрея Сергеевича не меньше, чем состояние дел на фармацевтическом рынке. Он был удачливым бизнесменом от медицины, чем сколотил

своей семье неплохое состояние. В определенных кругах его называли «мистер Анальгин». Он был молод, удачлив, и, что греха таить, ему было приятно иногда сказать в кругу знакомых, что его жена — адвокат по уголовным делам. Не чета каким-нибудь домашним курицам, которые только и умеют, что спускать деньги в салонах красоты и бутиках. Но почему, черт возьми, среди клиентов Лизы не оказывалось известных артистов, политиков или крупных проворовавшихся чиновников? Как-то она защищала писательницу, один раз профессора, но в основном ее подопечные были самыми простыми людьми. И это в лучшем случае. В худшем же это были люди с сомнительной репутацией, которых на порог пустить страшно. И со всеми этими типами его милая жена нянчилась, как с маленькими детьми! Мерцалов даже мрачно шутил, что ему стоит кого-нибудь убить или ограбить, чтобы Лиза проявила к нему хоть малую толику той заботы, которую щедро раздаривала всем униженным, оскорбленным и оборванным. Для того чтобы наставить супругу на путь истинный, Андрей даже подарил ей офис и обставил приличной мебелью. Но он вовсе не рассчитывал, что в респектабельных кожаных креслах будут по-прежнему сидеть оборванцы! Вот и сегодня Лиза объявила ему о каком-то дежурстве. Стало быть, речь пойдет о каком-нибудь проходимце, у которого нет средств нанять адвоката.

— Насколько я помню, ты уже не работаешь в той богадельне, из которой я тебя вытащил три года назад, — напомнил он. — Откуда оно тогда взялось, это твое дежурство?

— Ты все верно помнишь, — сказала жена, нанося на губы блеск и чмокая ими, словно кого-то целуя. — Но смею тебя заверить, любой адвокат хотя бы иногда должен оказывать помощь людям без средств. Сегодня — моя очередь. Но не беспокойся, я постараюсь вернуться как можно скорее.

— Это ты им объясни! — сказал Мерцалов, осознав, что использовал все способы убеждения. Он показал рукой на двух маленьких детей, играющих на ковре под ногами родителей. Это были близнецы Маша и Саша, которым скоро должно было исполниться два года. Елизавета оказалась неразумной матерью. Она возобновила работу, когда детишкам не исполнилось и полугода. Успешно проведя дело, которое потребовало от нее немало времени и сил, она дала слово сделать перерыв и заняться детьми. Первое время она была верна своему обещанию и безвылазно сидела дома, ухаживая за близнецами: кормила их, пеленала, гуляла, играла, пела колыбельные. Но время шло, и в глазах Лизы все чаще стала появляться тоска — верный признак того, что скоро ее деятельная натура возьмет верх и все пойдет по-прежнему. Ольга Сергеевна, мама Мерцалова, глядя на невестку, любила повторять пословицу о волке, который, корми его — не корми, все равно в лес смотрит. Волком, конечно, была Лиза, а лесом — ее треклятая адвокатская контора. Сама свекровь в свои шестьдесят лет выглядела на десять лет моложе и была еще не готова возложить на себя заботу о внуках. Она вела активную жизнь, общалась с многочисленными знакомыми, посещала театры, выставки, проводила по две недели в каждом сезоне в санаториях и пансионатах. Женщина ничего не имела бы против, если бы невестка вела праздную жизнь, поручив заботу о детях няне. Во всяком случае, так жили многие представители их круга. Но Лиза была чрезмерно увлечена своей работой, что, на взгляд свекрови, выглядело даже неприлично. Это ей напоминало затянувшуюся игру в детство: загадки, расследования и минимальная финансовая выгода. Жена ее сына должна была блистать ухоженностью и хорошими манерами, а если и ходить на работу, то заниматься делом красивым и необременительным: быть хозяйкой модного салона, диктором телевидения, владелицей бутика. Тюремь, убогие следственные ка-